

От Черноречки до озера

В исполнение решений исполкома городского Совета комбинат коммунальных предприятий трижды объявлял в газете «Коммунар» об обязательной регистрации лодок, их нумерации и о скорости движения по реке Трубеж.

Одновременно этим же объявлением сообщалось, что езда на лодках с моторами по реке разрешается с 6 часов до 23.00 и что лодки, поставленные ниже Октябрьского моста, следует убрать. Поздней было сообщено в газете, где на реке и на озере разрешается строить индивидуальные лодочные причалы.

Я полагаю, что это распоряжение одобрили все переславцы, но особенно довольны женщины. Они надеялись, что теперь волны, поднимаемые проходящими лодками, не будут сбрасывать бельё с плотомоек. Были рады этому распоряжению и спортсмены, тренирующиеся на каноэ и на байдарках, а также любители покататься на лодке с вёслами. Много ожидали и переславцы, живущие вблизи реки. Они надеялись, что по ночам их не будет пугать и будить треск лодочных моторов.

Однако все эти благоденствия пока остаются только в мечтах. Я работаю дежурным на лодочном причале комбината бытового обслуживания. Мне приходится наблюдать, что делается на реке и днём и ночью.

Ещё только забрезжит ранний летний рассвет, а в предутренней тишине уже ревут моторы на Трубеже от Черноречки до устья. В это время они мчатся по водной глади на предельных скоростях. Особенно отличаются в этом владельцы лодок с моторами марки «Москва-М», а шумом и треском — старые, изрядно подношенные моторы МЛ-1, ЗИФ-5 и «Стрела». Они трещат, точно реактивные самолёты.

А что делается по субботам и воскресеньям? В эти дни на реке творится что-то невероятное. Неистовый шум моторов и гонки лодок на предельных скоростях начинаются с утра и продолжаются почти до полуночи. В эти дни многие любители прогулок на лодках с моторами бывают не очень трезвы, при обгонах налетают друг на друга, наезжают на лодки, привязанные у берегов. Случается, что иной лихач не только вылетит сам из лодки, а выкупает и пассажиров.

Читателям газеты «Коммунар», наверно, хотелось бы узнать, кто же ведёт себя так безобразно и нарушает установленный порядок. К сожалению, сделать это очень трудно потому, что большая часть лодок и катеров до сих пор не имеет бортовых номеров. Правда, многих я знаю не только по фамилии, но знаю их имя и отчество, знаю, где и кем они работают. Одни на фабриках, другие — в учреждениях, среди них есть и рядовые труженики, есть руководители, из которых кое-кому положено по долгу службы показывать пример и лично вести борьбу за дисциплину и порядок. Но происходит странное перевоплощение. Некоторых из этих людей я вижу совершенно не такими, какими привык их видеть при исполнении служебных обязанностей.

Мне думается, коль принято решение о порядке на реке и благоустройстве набережной, то и надлежит организовать выполнение его, установить контроль за исполнением путём хотя бы периодического патрулирования, как это делается на улицах города.

Для того, чтобы убрать лодки с берегов ниже моста и навести порядок на реке, следует лишь власть употребить и потребовать от некоторых граждан уважения и точного исполнения распоряжений местных органов Советской власти.